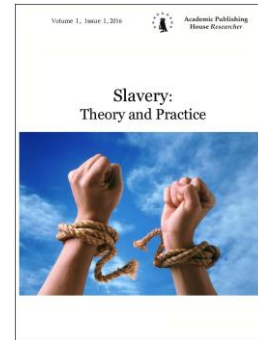

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2020, 5(1): 4-18

DOI: 10.13187/slave.2020.1.4
www.ejournal43.com

Articles

North Caucasian "Hotbed" of the Slave Trade (Trade of Captives): to the Problem Statement

Yuri Yu. Klychnikov ^{a, *}

^a Pyatigorsk State University, Russian Federation

Abstract

The article reveals the specifics of the slave trade in the conditions of the North Caucasus. The circumstances of the origin of this phenomenon, the factors that influenced its features and scale are shown. It is concluded that the need for slave labor among local societies was small, and they preferred to sell slaves outside the region. This was one of the compensating factors with the help of which the lack of their own means of subsistence was partially satisfied. It is suggested that there is a "Malthusian trap" influencing the specifics of the economic, political, social and cultural situation in the region. This practice existed throughout the periods of Antiquity and the Middle Ages. The presence of strong demand stimulated the capture of slaves, who were later sent to the Asian and Western European markets. The Caucasus became part of the "slave transit", and large regional centers for the sale of people arose here. Raids aimed at seizing "human goods" became part of the institution of socialization of youth. They played an important role in the process of allocating the nobility from local communities. With the advent of the Russian authorities in the Caucasus, they begin to actively fight the slave trade. For this, both completely peaceful methods (for example, ransom) and harsh military measures were used. The peak of confrontation falls on the first half of the 19th century, after which the scope of this fishery is significantly reduced. This was explained not only by the success of weapons, but also by positive changes in the economic structure of the autochthonous peoples. However, the weakening and disintegration of Russian statehood is leading to a revival of the slave trade. This return to archaism took place at the beginning of the 20th century, when the country experienced a series of revolutions and the Civil War. At the end of the last century, the collapse of the USSR was accompanied by a paralysis of power, an increase in xenophobia, and economic collapse. The influence of unfavorable foreign policy factors also affected. All this again actualized the problem of slavery, the relapses of which could not be eradicated even today.

Keywords: slaves, prisoners, raid, goods, market, hostages, the North Caucasus, socialization, "Malthusian trap", institute.

1. Введение

Актуальность темы исследования обусловлена той ролью, которую играла работорговля в истории региона. С древних времён Кавказ был одним из поставщиков

* Corresponding author
 E-mail addresses: klichnikov@mail.ru (Yu.Yu. Klychnikov)

«живого товара» – причём как из числа местных жителей, так и с сопредельных территорий. Это не могло не отразиться на хозяйственном укладе, социокультурных и ментальных особенностях населения этих мест. В немалой степени фактор работорговли оказывал влияние на военно-политические события, происходившие в крае, на отношения с соседними странами и народами.

Для самого Северного Кавказа речь должна идти скорее о практике «пленопродавства», т.к. институт рабства не имел здесь первостепенного значения в силу скудости местной производственной базы и ограниченности возможного использования невольничьего труда. Пленопродавство стало частью института социализации юношества, получившего распространение в крае. Оно оказалось одним из побудительных мотивов набеговой традиции, являвшейся неотъемлемой частью местных реалий.

Значение работорговли то возрастало, то уменьшалось, но не исчезало полностью. Позиции этого явления поколебала политика России, которая настойчивая стремилась к пресечению такой практики. Эскалация насилия, имевшая место в крае в первой половине XIX столетия, в немалой степени была спровоцирована именно решением этой задачи. По мере распространения на Кавказе российских державных порядков размах пленопродавства-работорговли сокращался, и возникла иллюзия его полного искоренения. В советское время эта проблема даже не относилась к числу научных приоритетов в кавказоведении, что, впрочем, можно объяснить и с позиций существующих тогда идеологических установок, не поощрявших «неудобные» и «некомплиментарные» темы.

Однако после крушения советской государственности Россия столкнулась с ренессансом явления насильственного захвата людей с целью их продажи и эксплуатации. Понадобились затратные усилия, чтобы справиться с этой практикой, однако гарантии полного её искоренения нет и быть не может.

2. Материалы и методы

2.1. В числе материалов, которые легли в основу статьи, следует отметить работы отечественных и зарубежных специалистов, занимавшихся проблемой работорговли и института рабства как на Кавказе, так и за его пределами. Авторы сумели собрать, проанализировать и ввести в научный оборот обширный фактический материал (М.М. Блиев, В.О. Бобровников, Ю.Ю. Карпов, Ю.Ю. Клычников, А.А. Цыбулькина, С.Л. Дударев, Д.С. Дударев, Е.И. Иноземцева, Л.С. Гатагова, С.С. Лазарян, Н.С. Степаненко, В.А. Тишков и др.). Сама по себе тема не нова и может стать предметом отдельного историографического исследования. Однако до сих пор отсутствуют обобщающие труды, непосредственно касающиеся северокавказского региона на разных этапах его прошлого. Как правило, учёные ограничивались отдельной частью Кавказа и предпочитали рассматривать явление на относительно небольшом хронологическом отрезке.

Наиболее полно пленопродавство и практика его пресечения нашла отражение в материалах архивов Российской Федерации. В центральных и региональных хранилищах (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный военно-исторический архив, Государственный архив Краснодарского края, Государственный архив Ставропольского края, Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания) сосредоточены свидетельства чиновников и военных, непосредственных участников событий на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв., когда удалось в значительной степени справиться с традицией насильственного лишения людей свободы и принуждения их к рабскому труду. Есть материалы о возрождении захвата людей в неволю уже в XX столетии. Часть из них опубликована в различных тематических сборниках (См. напр.: [АКАК, 1868](#); [АБКИЕА, 1974](#); [Судьбы..., 1998](#); [Съезды..., 1978](#) и др.). Имеются показания очевидцев, испытавших на себе обстоятельства горского плена. Особое значение имеют неофициальные материалы (дневники, письма), раскрывающие отношение общества к проблеме (См. напр.: [Шипов, 1881](#); [Мерлио, 2005](#); [Трошев, 2003](#) и др.).

2.2. В ходе проведения исследования применялся системный подход, с помощью которого набеги и практика пленопродавства рассматриваются как целостное явление, в котором чётко прослеживаются связи между различными факторами, совокупность которых и порождает этот исторический феномен. Находят применение общенаучные принципы, доказавшие свою состоятельность и позволяющие воссоздать многогранную

картину данного явления, – историзм и объективность. Опираясь на принцип историзма, практика пленопродавства изучается в контексте социально-экономических, политических и культурных процессов, имевших место на Северном Кавказе с античного времени и до наших дней. Исходя из принципа научной объективности осуществляется анализ источников, которыми автор апеллировал в ходе описания трансформации практики работорговли в рассматриваемый период. Использовались такие традиционные для исторического исследования методы, как историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический, давшие возможность воссоздать генезис пленопродавства и связать его как с развитием самих горских обществ, так и влиянием внешних обстоятельств. Нашёл применение эвристический метод, позволивший решать поставленную задачу даже в тех случаях, когда источниковая база работы не могла считаться оптимальной в силу объективных причин.

3. Обсуждение

В ходе рассмотрения заявленной темы вызывает интерес проблема классического рабства, которое традиционно связано с Грецией и Римом периода Античности. В немалой степени взаимодействие с эллинскими городами-государствами, Боспорским и Понтийским царствами, Римской державой оказали влияние на развитие работорговли, в которой свою нишу нашли и кавказские племена. Отсюда важность привлечения работ, дающих обзорное представление о сути этих процессов в древности (Каллистов и др., 1968; Ельницкий, 1964).

Оформившись в раннем железном веке, практика работорговли в крае не исчезает и в эпоху Средневековья (Гудаков, 2007; Крамаровский, 2012). Представляется, что она была вызвана целым комплексом экономических и социокультурных причин, в том числе «мальтузианской ловушкой», оказывавшей самое серьёзное воздействие на северокавказскую историю (Гринин, Коротаев, 2012; Коротаев, 2012; Великая и др., 2019). Помимо собственного интереса к продаже пленников у автохтонного населения, регион играл важную роль как отрезок международного невольничьего транзита, по которому «живой товар» направлялся в различные страны Востока и Запада (Заходер, 1962).

Набеги за добычей, в том числе с целью захвата пленников, со временем стали частью института социализации местного юношества (Карпов, 1996; Карпов, 2007; Марзей, 2004). Они позволяли поддерживать высокий уровень мобилизационной готовности у горских обществ, играли важную роль в защите местных этносов от внешней угрозы. При этом рабство для экономики самих автохтонов не имело первостепенного значения и оставалось патриархальным (Иноземцева, 2014).

Только России удалось пресечь масштабную практику торговли людьми. Это стоило огромных материальных затрат, потребовало существенных военно-политических издержек, о чём не раз говорилось в кавказоведческих исследованиях, посвящённых российской политике в крае (Клычников, 2002; Клычников, Цыбульникова, 2011; Великая, Великая, 2015). Само явление пленопродавства имело широкий общественный резонанс, который нашёл отражение в художественных произведениях (Тютюнина, 2000; Виноградов, 2001).

Проблему влияния социальных потрясений на активизацию работорговли в крае в той или иной степени поднимают авторы, занимающиеся изучением российских революций и их специфических проявлений в условиях Северного Кавказа (Музаев, 2007; Лобанов, 2017).

Как показывают события конца XX – начала XXI столетий, практика насильственного лишения людей свободы, с целью их насильственной эксплуатации и получения выкупа, в условиях ослабления государственных институтов вновь актуализируется (Тишков, 2001; Бобровников, 2002). В этой связи следует ожидать и появления новых работ, посвящённых проблеме работорговли, как в России, так и в мире в целом.

4. Результаты

С началом широкого распространения изделий из железа начались революционные по своей сути изменения в самых разных сферах человеческого бытия. Ускорились процессы социальной дифференциации, активно формировалась привилегированная верхушка, стала выгодна эксплуатация, т.к. существенно возросла производительность труда. Всё это стало основой для широкого распространения рабского труда, интерес к которому стимулировал

предложение. Начался железный век, наполненный войнами и походами за добычей. По словам древнегреческого поэта Гесиода (VIII-VII вв. до н.э.), «Землю теперь населяют железные люди. <...> Правду заменит кулак. Города подпадут разграблению. И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохраниль, ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею Станет почёт воздаваться. Где сила, там будет и право» (Эллинские поэты, 1999: 54). Так, пусть и эмоционально, но весьма метко подметил мыслитель особенности эпохи, которая превратила Кавказ в один из центров по торговле «живым товаром». Захват людей с целью их насильственной эксплуатации, видимо, и раньше практиковался в крае. Но количество невольников было невелико и, возможно, всё ограничивалось патриархальным рабством. Видится вполне оправданной мысль о целесообразности в контексте местной истории применять термины «ясырь», «пленопродавство», т.к. они больше соответствуют сложившимся реалиям (Дударев, Дударев, 2017а: 19).

В качестве гипотезы предлагаем для обсуждения следующую версию. Северный Кавказ в силу ландшафтно-климатической специфики был малопригоден для формирования сложных социально-политических конструктов. Здесь существовала угроза «мальтузианской ловушки», тормозившей социально-экономический генезис местных обществ, заставляя их придерживаться некоего оптимального уровня в потреблении ресурсов и регламентируя демографические процессы (Гринин, Коротаев, 2012: 125-180; Коротаев, 2012: 1483-1489). Начиная с глубокой древности лишь внешнее воздействие «подстёгивало» процессы общественного развития в крае. Инерция таких толчков и их последствия были разными.

Есть примеры «упрощения» пришлых культур на местной почве. Так произошло со знаменитой Майкопской культурой, относящейся к эпохе ранней бронзы и связанной с переднеазиатско-закавказским влиянием. После неё «экономико-культурная ситуация в обществах региона эпохи средней бронзы представляется менее развитой по отношению к более ранней стадии, «деградировавшей» под воздействием экологических и социальных проблем и (или) основанной на иной базе и производственных традициях» (Великая и др., 2019: 40). Найти внутренние точки роста в сложившейся ситуации так и не удалось, хотя такие попытки, безусловно, предпринимались (например, террасное земледелие, призванное расширить пространства, пригодные для сельского хозяйства).

Теперь ситуация менялась. Если собственные потребности в рабах оставались, как и прежде, незначительными, то регулярные контакты с эллинским миром открывали огромный рынок сбыта для «людокрадов» (Каллистов и др., 1968: 198, 221). С точки зрения получения прибыли торговля людьми не имела себе равных, успешно конкурируя с продажей зерна, шкур и тому подобной продукции. Это был шанс не только обеспечить себе материальный минимум, но и в случае успеха добиться имущественного благосостояния и возвыситься в среде соплеменников. Сменивший греков Рим также нуждался в рабах, значение которых для республики, а затем империи только возрастало (Ельницкий, 1964: 254-256). Всё это закрепляло сложившуюся в регионе практику, и не исключено, что уже тогда набеги с целью захвата невольников стали превращаться в институт социализации местного юношества.

Крушение Античности и начало эпохи Средних веков не поколебало устоявшуюся практику пленопродавства. Новые политические лидеры – Византийская империя, Иран, Арабский халифат – охотно приобретали людей, используя их в самых разных сферах хозяйственной жизни. Через Северный Кавказ шли многочисленные невольничьи караваны, в обеспечении бесперебойного транзита которых были задействованы самые разные государства и народы. Привозили сюда рабов на продажу и славяно-русские племена, достаточно тесно интегрированные в состав Хазарского каганата (Артамонов, 2002: 296-302; Заходер, 1962: 31). Такая практика даже трактовалась как гуманная. В противном случае пленников ждала смерть, что воспринималось как неоправданная жестокость и осуждалось. Самим славянам такое количество рабов было не нужно, а потому их сбыт «на сторону» был альтернативой умерщвлению (Мишин, 2002: 140). Согласно Ибн-Фадлану, с таких поставок каган «выбирает для себя из каждого десятка голов одну голову» (Путешествие Ибн-Фадлана, 1939: 78).

Учитывая стабильно высокий уровень потребности в невольниках на Востоке (Шорохов, 2011: 34), эта сфера деятельности надолго осталась в числе приоритетных для

купцов-воинов, подпитывая интерес к бесперебойному прямому выходу к столь привлекательному рынку. Отсюда и устойчивая мотивация к установлению прочных связей с этим регионом, что обусловит кавказское направление во внешней политике Руси на раннем этапе её истории.

В дальнейшем масштабы этой практики сократились. Сказывалась возросшая ценность рабочих рук, пресечение межплеменной розни по мере усиления древнерусской государственности, принятие христианства, осуждавшего торговлю единоверцами. Рабы больше не фигурировали среди приоритетных товаров, которые поставляла Киевская Русь на внешние рынки, но это не значит, что Кавказ перестал быть поставщиком невольников. Проданные купцам-перекупщикам выходцы из этих мест порой оказывались вдали от своей родины. Известны примеры появления северокавказских ясырей в русских землях. К их числу относится «ясын Анбал», сыгравший трагическую роль в судьбе князя Андрея Боголюбского (Бутков, 1825: 326-327).

Очередной подъём практики работорговли в регионе связан с установлением здесь власти Золотой Орды. Сюда попадали многочисленные пленники, захваченные во время завоевательных походов монголов (Полубояринова, 1978). Тогда же на Северо-Западном Кавказе закрепляются итальянские колонии, которые организовали процесс закупки «говорящих орудий» во впечатляющих масштабах.

Невольники черкесского происхождения были самым многочисленным товаром на рынках рабов. Примечательно, что их поставщиками являлись местные владельцы, таким образом зарабатывающие на непрекращающихся междуусобицах, сотрясавших край (Некрасов, 2015: 70). Резонно предположить, что коммерческий интерес и провоцировал такую ситуацию, являясь одним из важнейших побудительных мотивов для набегов. Выгода была огромной, а потому страны, где спрос на рабов отличался устойчивостью и масштабами, становились для местных обществ приоритетными торговыми партнёрами.

В частности, отмечалось, что «большинство татарских рабов, проданных в Венецию из районов Крыма и Кавказа, составляли женщины. В XV в. только 28,5 % актов о продаже касались мужчин. Средний возраст женщин составлял 25 лет; средняя цена 44 дуката. Наиболее многочисленной группой рабынь в XIV – XV вв. являлись черкешенки (средний возраст 20 лет; средняя цена около 56 дукатов). Средний возраст рабынь-абхазок – 23 года; средняя цена – 55 дукатов. <...> В структуре северочерноморской работорговли первые места принадлежали тюркам (обычно их называли татаро-монголами); за ними шли выходцы из Предкавказья и Кавказа – черкесы, лезгины, абхазы и др.; на третьем греки и славяне» (Крамаровский, 2012: 278-279). Аналогичные интересы имела на Кавказе и Генуя, negociants которой сумели наладить тесные контакты с черкесской верхушкой, выступая в качестве их торговых представителей (Хотко, 2002: 196; Гудаков, 2007: 207-208). Уничтожить могущество этих республик сможет лишь безжалостное и кровавое нашествие Тамерлана.

Но освободившаяся ниша пустовала недолго. Вскоре её займёт Турция, сделавшаяся постоянным покупателем невольников из разных мест, в числе которых неизменно оставался Северный Кавказ. Благодаря этому прибыльному источнику доходов укрепилась и легитимизировала свои позиции адыгская знать. Уровень социального развития «аристократических» черкесских обществ и кабардинцев заметно выделялся на фоне соседей. Они будут в дальнейшем одним из главных поставщиков «живого товара» на рынки Османской Порты, отчаянно конкурируя за эту нишу с другим экспортёром рабов – Крымским ханством (Епифанцев, 2010: 39).

В той или иной степени участие в набегах и захвате пленников принимали все общества Северного Кавказа. На интенсивность этой практики влиял рынок сбыта, как и прежде ориентированный на внешнего потребителя, т.к. внутренние потребности в труде невольников оставались весьма скромными (Иноземцева, 2014: 120). Возникли достаточно крупные центры по продаже невольников, откуда их вывозили далеко за пределы региона. На черноморском побережье это была Анапа, на северо-востоке – Эндери (Андреевская). Их появление свидетельствовало о наработанном опыте по реализации этого специфического товара и наличии людей, специализирующихся на такого рода услугах. Так, по словам консула в Крыму Ксаверио Главани, армянские торговцы, пользуясь покровительством местных владельцев, охотно скупали рабов, с целью их дальнейшей перепродажи. Учитывая

сезонный характер набеговой активности, они старались согласовывать свои визиты в селения горцев со временем возвращения наездников с захваченной добычей домой (АБКНКА: 162-163).

Масштабные вторжения, которые устраивали «людокрады» на сопредельные территории, остановить было крайне сложно (Карпов, 2007: 316-321). Нередко, пытаясь справиться с набеговой стихией, соседи предпочитали откупаться от наиболее влиятельных горских предводителей, осознавая всю тщетность силового решения проблемы. Так было, к примеру, с Аварским ханством, которое в 80-х гг. XVIII в. получало ежегодно от грузинской казны десятки тысяч рублей серебром (Клычников, Цыбульникова, 2011: 11-12). Но такие уступки лишь разжигали аппетиты формирующейся знати и юношества, которое, участвуя в подобных акциях, завоёвывало авторитет и доказывало свою состоятельность. Недаром ударной силой набегов становились мужские союзы – важный элемент в системе социализации горской молодёжи, со своеобразной субкультурой и обрядовой спецификой (Карпов, 1996: 276-283). Мотивация таких походов могла отличаться в зависимости от статуса участников. Если для «аристократической» части общества важно было получить «символический капитал» в виде славы лихого воина, то для «демократического» участника акции превалировала материально-меркантильная сторона вопроса (Марзей, 2004: 92-119).

С усилением российского присутствия на Кавказе и по мере активизации хозяйственных процессов в крае индустрия набегов получила «второе дыхание». С помощью них стала решаться не только проблема выживания, но ещё и вопрос, связанный с накоплением собственности (Блиев, 2004: 17). Естественно, что империя стала предпринимать энергичные усилия по пресечению подобных действий со стороны новых подданных, весьма своеобразно понимавших свои обязательства перед государством. Пик противостояния пришёлся на первую половину XIX в., когда набеговая экспансия горцев достигла высшей фазы в своей организации, оформившись в виде теократического протогосударственного образования – имамата, и получила идеологию, основанную на религиозных началах – мюридизм (Клычников, 2015: 82-134).

Первоначально власти старались выкупать рабов, отдавая предпочтение конфессионально близким христианам, но успешной такую практику нельзя считать (АКАК, 1868: 936-937). В дальнейшем меры принимают всё более brutальный характер. Одним из требований, которые регулярно озвучивались российской администрацией горцам, являлось прекращение набегов и возвращение пленных (ЦГА РСО-А. Ф. 290. Оп. 1. Д. 27. Л. 38–38об.; Судьбы..., 1998). Благодаря предпринятым усилиям возможность сбыта невольников в соседние страны была затруднена (Клычников, 2002: 459-489; Великая, Великая, 2015: 75-83). Но в горах по-прежнему находилось немало людей, которых держали в надежде получить выкуп или использовали в хозяйственных целях, особенно если пленник обладал полезными навыками (Шипов, 1881: 457-476; Дударев, Дударев 2017b: 172-200; Клычников, Лазарян, 2018; Гранкин и др., 2019: 131-137). Если такой потребности не было, человека могли убить за ненадобностью (Степаненко, 2019: 32). В ходе боевых действий каждая из сторон стремилась захватывать неприятеля, чтобы при случае обменять его на собственных пленников (Мерлио, 2005). Примечательно, что российское командование даже отдавало распоряжения специально задерживать таких заложников, чтобы иметь необходимый «разменный фонд» для подобных случаев (РГВИА. Ф. 15264. Оп.1. Д. 32. Л. 9; ГАКК. Оп. 1. Д. 762. Л.16-16 об.; ГАСК. Ф.79. Оп. 2. Д.620. Л. 1-8). Размах явления и его «экзотичность» для большинства российских подданных, которым только предстояло познать специфичные черты кавказских реалий, нашли отражение в художественных произведениях. Эта сторона северокавказского пограничья была не раз положена в основу сюжета произведений выдающихся русских поэтов и писателей (Виноградов, 2001: 18-24; Тютюнина, 2000: 53-62).

После подавления сопротивления и ухода в пределы Турции наиболее непримиримых противников российской власти ситуация в регионе была стабилизирована, хотя рецидивы былого противостояния сохранялись. Новоявленные «хищники» предпочитали заниматься грабежами, угоном скота, воровством. Но как только власть государства оказалась дезорганизована революционным хаосом, вновь участились случаи захвата заложников с целью выкупа (Ткачев, 1911; ГАРФ. Ф. 398. Оп. 1. Д. 25. Л. 1 об.-2 об.; Музаев, 2007: 104; Гатагова, 2016: 183-205). Вакханалия насилия захлестнула регион в годы Гражданской

войны. Нередко уголовные преступления оправдывались политическими лозунгами. Возродились набеги в сторону Грузии, откуда приводили пленников (Съезды..., 1978: 40).

С огромным трудом победившим большевикам удалось навести порядок в крае. Есть мнение, что «спасти местное население от самоистребления смогла только Советская власть, восстановившая традиционный российский суверенитет над всем Кавказом» (Лобанов, 2017: 467). До этого критиковавшие меры царского режима, коммунисты сами вынуждены были широко применять насилие против набегчиков. Фактически весь предвоенный период то и дело проводились силовые операции на Северо-Восточном Кавказе, где население никак не могло смириться с наступившими в их жизни изменениями и нередко апеллировало к старине (Жупикова, 2016: 137).

Учитывая, что рынок сбыта невольников отсутствовал, а состоятельных людей, которые могли бы заплатить выкуп за свою жизнь и жизнь близких, новая власть рассматривала как классово чуждых, пленопродавство не получает большого распространения. Предпочтение отдавалось другим способом криминальной наживы, преимущественно воровству и грабёжам. Это в немалой степени объясняет те жёсткие меры, которые предприняла советская власть, проведя депортацию части северокавказских этносов, обвинив их в пособничестве нацистам и срыве мобилизации (Безугольный, 2007: 165, 167-168; Смыслов, 2006: 35-36). В дальнейшем эти народы были возвращены в места традиционного проживания. Были предприняты серьёзные усилия для их экономической, культурной и политической реабилитации, что позволило им занять достаточно комфортную нишу в советском обществе, при этом продолжая активно эксплуатировать идею об исторических обидах и необходимости дальнейших преференций и компенсаций (Российский Кавказ, 2007: 7-10).

При наличии эффективной государственной власти, обеспечивавшей законность и порядок, народы многонационального Кавказа успешно адаптировались к модернизационной модели развития. Создавалась иллюзия окончательного преодоления пережитков архаики, к числу которых, безусловно, относились набеговый промысел и работорговля. Между тем даже в это время в национальных республиках Северного Кавказа использовался подневольный труд социальных маргиналов, завезённых сюда из различных, как правило, далёких от региона частей страны (Тишков, 2001: 405-406).

Развал Советского Союза и последовавший вслед за этим системный кризис со всей наглядностью показал, что надежды на искоренение пленопродавства оказались неоправданно оптимистичны. Интерес к «живому товару» вновь сделался отличительной особенностью северокавказских реалий. В Чечне, где стремительно деградировали промышленный и аграрный сектора, звучали призывы вновь заняться натуральным хозяйством (Трошев, 2003: 55). Вновь со всей очевидностью проявила себя «мальтузианская ловушка», когда в республике на 1991 г. избыток сельского населения оценивался в 100-150 тыс. человек (Клычников, 2016: 32). Это подстегнуло интерес к проверенному веками способу получения прибыли. Во многих домах были устроены темницы для содержания захваченных в неволю людей, среди которых были не только граждане Российской Федерации, но и иностранцы (Тишков, 2001: 406-423). Пленных держали для обмена, выполнения различных хозяйственных работ и, конечно, с целью получения выкупа. Наличие рабов становилось предметом гордости, символом успеха (Карпов, 2001: 251). Дошло до того, что некоторых похитителей даже стали приговаривать к смертной казни местные шариатские суды (Бобровников, 2002: 266).

И опять пришлось применять значительные военно-политические усилия и затратные экономические меры, чтобы избавиться от таких рецидивов прошлого. Насколько успешны эти шаги, можно только предполагать. В случае дезинтеграции российской государственности, практика пленопродавства, скорее всего, вновь возродится, тем более что на Востоке, где террористические организации демонстрируют успехи в борьбе с местными политическими режимами, захват невольников стал обыденностью. Учитывая наличие приверженцев радикального ислама на Северном Кавказе, их готовность поддержать очередной «джихад», подобный сценарий отвергать нельзя.

5. Заключение

Работорговля в виде пленопродавства в истории региона играла роль фактора, компенсирующего скудость местных возможностей. Широкое распространение она получила на Северном Кавказе уже в период античности. Связано это было не столько с использованием рабского труда в собственном хозяйстве, сколько с продажей «живого товара» на внешние рынки. Регион сделался важной частью невольничьего транзита, проходившего по его территории. Устойчивый спрос стимулировал развитие промысла «людокрадства», который со временем стал играть важную роль в процессе социализации местного юношества и способствовал выделению знатной верхушки, для которой участие в походах за добычей сделалось статусной обязанностью.

Пресечь этот масштабный промысел смогло только Российское государство, присоединившее Кавказ к своей территории и выдержавшее изнурительное противостояние с отстаивавшими свой традиционный уклад горскими обществами. Представляется, что ожесточённое сопротивление было вызвано среди прочего и тем, что Россия долго не могла предложить эффективную альтернативу пленопродавству, веками до этого смягчавшему угрозу «мальтузианской ловушки», в которой оказались местные народы.

В случае ослабления государственного порядка это явление вновь возрождается, хотя его масштабы уже не достигают прежнего размаха. Явление рабства демонстрирует живучесть и в наши дни остаётся актуальной проблемой, как для России, так и для остального мира.

Литература

- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
ГАСК – Государственный архив Ставропольского края.
ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.
- АБКН**, 1974 – Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительная статья к текстам В.К. Гарданова. Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1974. 635 с.
- АКАК**, 1868 – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1868. Т. II. 1238 с.
- Артамонов**, 2002 – *Артамонов М.И.* История хазар. 2-е изд. СПб: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. 560 с.
- Безугольный**, 2007 – *Безугольный А.Ю.* Народы Кавказа и Красная армия. 1918–1945 годы. М.: Вече, 2007. 512 с.
- Блиев**, 2004 – *Блиев М.М.* Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004. 877 с.
- Бобровников**, 2002 – *Бобровников В.О.* Мусульмане Северного Кавказа: Обычай, право, насилие: очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М.: Восточная литература, 2002. 368 с.
- Бутков**, 1825 – *Бутков П.* О браках князей русских с грузинками и ясынями, в XII веке // *Северный архив*. 1825. № IV. С. 317–329.
- Великая**, **Великая**, 2015 – *Великая Е.В., Великая Н.Н.* Мирные формы интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи (1801 – 1859 гг.) / Под ред. С.А. Головановой. Армавир: РИО АГПУ, 2015. 252 с.
- Великая и др.**, 2019 – *Великая Н.Н., Дударев С.Л., Савенко С.Н.* Этногенез и этнополитическая история Северного Кавказа (древность, средневековье, новое время) // *Известия научно-педагогической Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова*. Армавир: Дизайн-студия Б, 2019. Выпуск 11. 218 с.
- Виноградов**, 2001 – *Виноградов В.Б.* Пушкинская Кубань (историко-литературоведческие этюды) / Под ред. В.П. Невской. Армавир: АГПИ, 2001. 72 с.
- Гатагова**, 2016 – *Гатагова Л.С.* Северный Кавказ в эпоху поздней империи: природа насилия. 1860–1917. М.: Новый хронограф, 2016. 448 с.

[Гринин, Коротаев, 2012](#) – *Гринин Л.Е., Коротаев А.В.* Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. М.: Издательство ЛКИ, 2012. 480 с.

[Гудаков, 2007](#) – *Гудаков В.В.* Северо-Западный Кавказ в системе межэтнических отношений с древнейших времён до 60-х годов XIX века. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 565 с.

[Дударев, Дударев, 2017a](#) – *Дударев С.Л., Дударев Д.С.* Дискуссионные вопросы функционирования некоторых форм личной зависимости у горцев Северного Кавказа в первой половине XIX в. // *Slavery: Theory and Practice*. 2017. 2(1). С. 18-30.

[Дударев, Дударев, 2017b](#) – *Дударев Д.С., Дударев С.Л.* Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины – середины XIX века. Армавир, Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2017. 402 с.

[Ельницкий, 1964](#) – *Ельницкий Л.А.* Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII – III вв. до н.э. М.: Издательство «Наука», 1964. 288 с.

[Елифанцев, 2010](#) – *Елифанцев А.А.* Неизвестная кавказская война. Был ли геноцид адыгов? М.: ООО «ИПЦ "Маска"», 2010. 356 с.

[Жу픽ова, 2016](#) – *Жу픽ова Е.Ф.* Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920 – 1925 гг. М: Новый хронограф, 2016. 424 с.

[Заходер, 1962](#) – *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX – X вв. М.: Издательство Восточной литературы, 1962. 280 с.

[Иноземцева, 2014](#) – *Иноземцева Е.И.* Институт рабства в феодальном Дагестане. Очерки истории. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2014. 298 с.

[Каллистов и др., 1968](#) – *Каллистов Д.П., Нейхардт А.А., Шифман И.Ш., Шишова И.А.* Рабство на периферии античного мира. Л.: Издательство «Наука» ленинградское отделение, 1968. 272 с.

[Карпов, 1996](#) – *Карпов Ю.Ю.* Джигит и волк: мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб.: Кунсткамера, 1996. 312 с.

[Карпов, 2001](#) – *Карпов Ю.Ю.* Образы насилия в новой и новейшей истории народов Северного Кавказа // *Антропология насилия / Отв. ред. В.В. Бочаров и В.А. Тишков.* СПб: Наука, 2001. С.221 – 262.

[Карпов, 2007](#) – *Карпов Ю.Ю.* Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 656 с.

[Клычников, 2002](#) – *Клычников Ю.Ю.* Российская политика на Северном Кавказе (1827 – 1840 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, 2002. 494 с.

[Клычников, Цыбулькинова, 2011](#) – *Клычников Ю.Ю., Цыбулькинова А.А.* «Так буйную вольность законы теснят...»: борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе (исторические очерки) / Под редакцией и с предисловием Б.В. Виноградова. Пятигорск: РИА КМВ, 2011. 256 с.

[Клычников, 2015](#) – *Клычников Ю.Ю.* Российская государственность и северокавказская архаика: В поисках преодоления противоречий (XVIII – начало XXI вв.). Исторические очерки. М.: ЛЕНАНД, 2015. 368 с.

[Клычников, 2016](#) – *Клычников Ю.Ю.* Северный Кавказ: старые проблемы в новом измерении (историко-политологические очерки). Под ред. и с послесловием С.Л. Дударева. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. 99 с.

[Клычников, Лазарян, 2018](#) – *Клычников Ю.Ю., Лазарян С.С.* «Набежавшими хищниками взят в плен...»: поляки в неволе у горцев Северного Кавказа. Пятигорск: ПГУ, 2018. 84 с.

[Коротаев, 2012](#) – *Коротаев А.В.* Ловушка на выходе из ловушки. К математическому моделированию социально-политической дестабилизации в странах мир-системной периферии // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Сессия 8. Социология глобальных процессов, трансформации и развитие. М.: РОС, 2012. С.1483 – 1489.

[Крамаровский, 2012](#) – *Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. 496 с.

- Лобанов, 2017** – Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917 – 1920-х годах / Науч. Ред. В.И. Голдин. СПб.: Владимир Даль, 2017. 483 с.
- Марзей, 2004** – Марзей А.С. Черкесское наездничество – «зекIуэ»: из истории военного быта черкесов в XVIII – первой половины XIX века. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2004. 303 с.
- Мерлио, 2005** – Мерлио Э. Воспоминания французской пленницы Шамиля. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», издательский центр «Эль-Фа», 2005. 239 с.
- Мишин, 2002** – Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М.: Институт востоковедения РАН – Издательство «Крафт +», 2002. 368 с.
- Музаев, 2007** – Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М.: ПАТРИЯ, 2007. 520 с.
- Некрасов, 2015** – Некрасов А.М. Избранные труды / сост. К.Ф. Дзамихов, Дж.Я. Рахаев; научный редактор К.Ф. Дзамихов. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 255 с.
- Полубояринова, 1978** – Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. 134 с.
- Путешествие Ибн-Фадлана, 1939** – Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Перевод и комментарий под редакцией И.Ю. Крачковского. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1939. 193 с.
- Российский Кавказ, 2007** – Российский Кавказ. Книга для политиков / Под редакцией В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. 384 с.
- Смыслов, 2006** – Смыслов О.С. Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера. М.: Вече, 2006. 512 с.
- Судьбы..., 1998** – Судьбы кавказских пленников. Документы 1817 – 1853 гг. / Составитель Е.С. Тютюнина. Под редакцией и с послесловием В.Б. Виноградова. Армавир – Нальчик, 1998. 39 с.
- Съезды..., 1978** – Съезды народов Терека. Сборник документов и материалов. В 2-х т. Оржоникидзе: «Ир», 1978. Т. II. 279 с.
- Тишков, 2001** – Тишков В.А. Общество в вооружённом конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001. 552 с.
- Ткачев, 1911** – Ткачев Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Владикавказ, 1911. Выпуск 2-й. 156 с.
- Трошев, 2003** – Трошев Г.Н. Чеченский рецидив. Записки командующего. М.: Вагриус, 2003. 384 с.
- Тютюнина, 2000** – Тютюнина Е.С. Об исторической основе фабулы поэмы А.С. Пушкина «кавказский пленник» // Вопросы северокавказской истории. Сборник научных статей. Армавир: АГПИ, 2000. Вып.5. С. 53-62.
- Хотко, 2002** – Хотко С.Х. Генуя и Черкесия: политическое и культурное взаимодействие в XIII – XV вв. // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани / Под ред. В.А. Захарова. М.: «Русская панорама», 2002. С.193 – 205.
- Шипов, 1881** – Шипов Н.Н. История моей жизни и моих странствий: Рассказ бывшего крепостного крестьянина Н. Шипова. 1802 – 1862 гг. // *Русская старина*. СПб., 1881. Июль. С. 437-478.
- Шорохов, 2011** – Шорохов В.А. О некоторых аспектах восточноевропейской работорговли в IX – первой половине X века (по данным восточных источников) // *Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2011. №6. С. 31-41.
- Эллинские поэты, 1999** – Эллинские поэты VIII – III вв. до н.э. эпос, элегия, ямбы, мелика / Издание подготовили М.Л. Гаспаров, ОР.П. Цыбенко, В.Н. Ярхо. М.: научно-издательский центр «Ладомир», 1999. 517 с.
- Grankin et al., 2019** – Grankin Yu.Yu., Klychnikov Yu.Yu., Lazarian S.S. «For the Fatherland the Death, Healed Wounds and Fetters are Dear»: North Caucasian Trials in the Fate of the Poles in the first half of the XIX century // *Bylje Gody*. 2019. №1. Pp. 131-137.
- Stepanenko, 2019** – Stepanenko N.S. Runaway Cossacks and Peasants – Slave-Owners in the Northwest Caucasus in the Middle of the XIX century // *Slavery: Theory and Practice*. 2019. 4(1): 29-34. DOI: 10.13187/slave.2019.1.29

References

- ABKIEA, 1974** – Adygi, balkartsy, karachaevtsy v izvestiyakh evropeiskikh avtorov XIII – XIX vv. [Adygs, Balkars, Karachais in the news of European authors of the XIII – XIX centuries]. Sostavlenie, redaktsiya perevodov, vvedenie i vstupitel'naya stat'ya k tekstam V.K. Gardanova. Nal'chik: Knizhnoe izdatel'stvo «El'brus», 1974. 635 p. [in Russian]
- AKAK, 1868** – Akty, sobrannye Kavkazskoi arkhograficheskoi komissiei [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis, 1868. T.II. 1238 p. [in Russian]
- Artamonov, 2002** – *Artamonov, M.I.* (2002). Istoriya khazar [History of the Khazars]. 2-e izd. SPb: Filologicheskii f-t SPbGU, 560 p. [in Russian]
- Bezugol'nyi, 2007** – *Bezugol'nyi, A.Yu.* (2007). Narody Kavkaza i Krasnaya armiya. 1918–1945 gody [Peoples of the Caucasus and the Red Army. 1918–1945.]. M.: Veche, 512 p. [in Russian]
- Bliev, 2004** – *Bliev, M.M.* (2004). Rossiya i gortsy Bol'shogo Kavkaza. Na puti k tsivilizatsii [Russia and the highlanders of the Greater Caucasus. Towards civilization.]. M.: Mysl', 877 p. [in Russian]
- Bobrovnikov, 2002** – *Bobrovnikov, V.O.* (2002). Musul'mane Severnogo Kavkaza: Obychai, pravo, nasilie: ocherki po istorii i etnografii prava Nagornogo Dagestana [Muslims of the North Caucasus: custom, law, violence: essays on the history and ethnography of the law of Nagorno Dagestan]. M.: Vostochnaya literatura, 368 p. [in Russian]
- Butkov, 1825** – *Butkov, P.* (1825). O brakakh knyazei russkikh s gruzinkami i yasynymi, v XII veke [On the marriages of Russian princes with Georgians and yasins, in the XII century]. *Severnyi arkhiv*. № IV. Pp. 317-329. [in Russian]
- Dudarev, Dudarev, 2017a** – *Dudarev, S.L., Dudarev, D.S.* (2017). Diskussionnye voprosy funkcionirovaniya nekotorykh form lichnoi zavisimosti u gortsev Severnogo Kavkaza v pervoi polovine XIX v. [Discussion issues of the functioning of some forms of personal dependence among the highlanders of the North Caucasus in the first half of the 19th century]. *Slavery: Theory and Practice*. 2(1): 18-30. [in Russian]
- Dudarev, Dudarev, 2017b** – *Dudarev, D.S., Dudarev, S.L.* (2017). Severnyi Kavkaz glazami predstavitelei rossiiskogo obshchestva pervoi poloviny – serediny XIX veka [The North Caucasus through the eyes of representatives of Russian society in the first half – mid-19th century.]. Armavir, Stavropol': Dizain-studiya B., 402 p. [in Russian]
- Ellinskie poety, 1999** – *Ellinskie poety VIII – III vv. do n.e. epos, elegiya, yamby, melika* [Hellenic Poets VIII – III centuries BC. epic, elegy, iamba, melika]. Izdanie podgotovili M.L. Gasparov, O.R.P. Tsybenko, V.N. Yarkho. M.: nauchno-izdatel'skii tsentr «Ladimir», 517 p. [in Russian]
- El'nitskii, 1964** – *El'nitskii, L.A.* (1964). Vozniknovenie i razvitie rabstva v Rime v VIII – III vv. do n.e. [The emergence and development of slavery in Rome in the VIII – III centuries. BC]. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 288 p. [in Russian]
- Epifantsev, 2010** – *Epifantsev, A.A.* (2010). Neizvestnaya kavkazskaya voyna. Byl li genotsid adygov? [Unknown Caucasian War. Was there a genocide of the Circassians?]. M.: OOO «IPTs "Maska"», 356 p. [in Russian]
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja [State archive of the Krasnodar Krai].
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation].
- GASK** – Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraja [State archive of the Stavropol Krai].
- Gatagova, 2016** – *Gatagova, L.S.* (2016). Severnyi Kavkaz v epokhu pozdnei imperii: priroda nasiliya. 1860–1917 [North Caucasus in the era of the late empire: the nature of violence. 1860-1917]. M.: Novyi khronograf., 448 p. [in Russian]
- Grankin et al., 2019** – *Grankin, Yu.Yu., Klychnikov, Yu.Yu., Lazarian, S.S.* (2019). «For the Fatherland the Death, Healed Wounds and Fetters are Dear»: North Caucasian Trials in the Fate of the Poles in the first half of the XIX century. *Bylye Gody*. 1: 131-137.
- Grinin, Korotaev, 2012** – *Grinin, L.E., Korotaev, A.V.* (2012). Tsikly, krizisy, lovushki sovremennoi Mir-Sistemy. Issledovanie kondrat'evskikh, zhyuglyarovskikh i vekovykh tsiklov, global'nykh krizisov, mal'tuzianskikh i postmal'tuzianskikh lovushek [Cycles, crises, traps of the modern World-System. Research of Kondratieff, Juglar and secular cycles, global crises, Malthusian and post-Malthusian traps]. M.: Izdatel'stvo LKI. 480 p. [in Russian]

[Gudakov, 2007](#) – *Gudakov, V.V.* (2007). Severo-Zapadnyi Kavkaz v sisteme mezhetnicheskikh otnoshenii s drevneishikh vremen do 60-kh godov XIX veka [Northwest Caucasus in the system of interethnic relations from ancient times to the 60s of the XIX century.]. SPb: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 565 p. [in Russian]

[Inozemtseva, 2014](#) – *Inozemtseva, E.I.* (2014). Institut rabstva v feodal'nom Dagestane. Ocherki istorii [The institute of slavery in Feudal Dagestan. Essays on history]. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, ALEF., 298 p. [in Russian]

[Kallistov i dr., 1968](#) – *Kallistov, D.P., Neikhardt, A.A., Shifman, I.Sh., Shishova, I.A.* (1968). Rabstvo na periferii antichnogo mira [Slavery on the periphery of the ancient world]. L.: Izdatel'stvo «Nauka» leningradskoe otdelenie, 272 p. [in Russian]

[Karpov, 1996](#) – *Karpov, Yu.Yu.* (1996). Dzhigit i volk: muzhskie soyuzy v sotsiokul'turnoi traditsii gortsev Kavkaza [Dzhigit and wolf: male unions in the socio-cultural tradition of the Caucasus highlanders]. SPb.: Kunstkamera, 312 p. [in Russian]

[Karpov, 2001](#) – *Karpov, Yu.Yu.* (2001). Obrazy nasiliya v novoi i noveishei istorii narodov Severnogo Kavkaza [Images of violence in the modern and recent history of the peoples of the North Caucasus]. Antropologiya nasiliya. Otv. red. V.V. Bocharov i V.A. Tishkov. SPb: Nauka. Pp. 221-262. [in Russian]

[Karpov, 2007](#) – *Karpov, Yu.Yu.* (2007). Vzglyad na gortsev. Vzglyad s gor: Mirovozzrencheskie aspekty kul'tury i sotsial'nyi opyt gortsev Dagestana [A look at the highlanders. View from the mountains: worldview aspects of culture and social experience of the highlanders of Dagestan]. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 656 p. [in Russian]

[Khotko, 2002](#) – *Khotko, S.Kh.* (2002). Genuya i Cherkesiya: politicheskoe i kul'turnoe vzaimodeistvie v XIII – XV vv. [Genoa and Circassia: political and cultural interaction in the 13th - 15th centuries]. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*. Tom 4 (152). Ot Tmutarakanya do Tamani. Pod red. V.A. Zakharova. M.: «Russkaya panorama». Pp.193-205. [in Russian]

[Klychnikov, 2002](#) – *Klychnikov, Yu.Yu.* (2002). Rossiiskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840 gg.) [Russian policy in the North Caucasus (1827–1840)]. Pyatigorsk: PGLU, 494 p. [in Russian]

[Klychnikov, 2015](#) – *Klychnikov, Yu.Yu.* (2015). Rossiiskaya gosudarstvennost' i severokavkazskaya arkhaiika: V poiskakh preodoleniya protivorechii (XVIII – nachalo XXI vv.). Istoricheskie ocherki [Russian statehood and the North Caucasian archaism: In search of overcoming contradictions (XVIII – early XXI centuries). Historical sketches]. M.: LENAND, 368 p. [in Russian]

[Klychnikov, 2016](#) – *Klychnikov, Yu.Yu.* (2016). Severnyi Kavkaz: starye problemy v novom izmerenii (istoriko-politologicheskie ocherki) [The North Caucasus: old problems in a new dimension (historical and political essays)]. Pod red. i s poslesloviem S.L. Dudareva. Pyatigorsk: PGLU, 99 p. [in Russian]

[Klychnikov, Lazaryan, 2018](#) – *Klychnikov, Yu.Yu., Lazaryan, S.S.* (2018). «Nabezhavshimi khishchnikami vzyat v plen...»: polyaki v nevole u gortsev Severnogo Kavkaza ["Captured by predators who came running ...": Poles in captivity among the highlanders of the North Caucasus]. Pyatigorsk: PGU, 84 p. [in Russian]

[Klychnikov, Tsybul'nikova, 2011](#) – *Klychnikov, Yu.Yu., Tsybul'nikova, A.A.* (2011). «Tak buinuyu vol'nost' zakony tesnyat...»: bor'ba rossiiskoi gosudarstvennosti s khishchnichestvom na Severnom Kavkaze (istoricheskie ocherki) ["So the laws are suppressing violent liberty ...": the struggle of the Russian statehood against predation in the North Caucasus (historical essays)]. Pod redaktsiei i s predisloviem B.V. Vinogradova. Pyatigorsk: RIA KMV, 256 p. [in Russian]

[Korotaev, 2012](#) – *Korotaev, A.V.* (2012). Lovushka na vykhode iz lovushki. K matematicheskomu modelirovaniyu sotsial'no-politicheskoi destabilizatsii v stranakh mir-sistemnoi periferii [Trap at the exit of the trap. On the mathematical modeling of socio-political destabilization in the countries of the world-system periphery]. IV Ocherednoi Vserossiiskii sotsiologicheskii kongress. Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie. Sessiya 8. Sotsiologiya global'nykh protsessov, transformatsii i razvitie. M.: ROS. Pp. 1483-1489. [in Russian]

[Kramarovskii, 2012](#) – *Kramarovskii, M.G.* (2012). Chelovek srednevekovoii ulitsy [Medieval street man]. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya. SPb.: EVRAZIYA, 496 p. [in Russian]

- Lobanov, 2017** – *Lobanov, V.B.* (2017). Terek i Dagestan v ognе Grazhdanskoi voiny: Religioznoe, voenno-politicheskoe i ideologicheskoe protivostoyanie v 1917 – 1920-kh godakh [Terek and Dagestan in the fire of the Civil War: Religious, military-political and ideological confrontation in 1917 – 1920s]. Nauch. Red. V.I. Goldin. SPb.: Vladimir Dal', 483 p. [in Russian]
- Marzei, 2004** – *Marzei, A.S.* (2004). Cherkesskoe naezdnichestvo – «zekIue»: iz istorii voennogo byta cherkesov v XVIII – pervoi poloviny XIX veka [Circassian equestrianism – "zekIue": from the history of the military life of the Circassians in the 18th – first half of the 19th centuries]. Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2004. 303 s. [in Russian]
- Merlio, 2005** – *Merlio, E.* (2005). Vospominaniya frantsuzskoi plennitsy Shamilya [Memoirs of the French captive Shamil]. Nal'chik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.», izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 239 p. [in Russian]
- Mishin, 2002** – *Mishin, D.E.* (2002). Sakaliba (slavyane) v islamskom mire v rannee srednevekov'e [Sakaliba (Slavs) in the Islamic World in the Early Middle Ages]. M.: Institut vostokovedeniya RAN – Izdatel'stvo «Kraft +», 368 p. [in Russian]
- Muzaev, 2007** – *Muzaev, T.M.* (2007). Soyuz gortsev. Russkaya revolyutsiya i narody Severnogo Kavkaza, 1917 – mart 1918 g. [Union of Highlanders. Russian revolution and the peoples of the North Caucasus, 1917 – March 1918]. M.: PATRIYA, 520 p. [in Russian]
- Nekrasov, 2015** – *Nekrasov, A.M.* (2015). Izbrannye trudy [Selected works]. Sost. K.F. Dзамikhov, Dzh.Ya. Rakhaev; nauchnyi redaktor K.F. Dзамikhov. Nal'chik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 255 p. [in Russian]
- Poluboyarinova, 1978** – *Poluboyarinova, M.D.* (1978). Russkie lyudi v Zolotoi Orde [Russian people in the Golden Hord]. M.: Nauka, 134 p. [in Russian]
- Puteshestvie Ibn-Fadlana, 1939** – *Puteshestvie Ibn-Fadlana na Volgu* [Ibn-Fadlan's journey to the Volga]. Perevod i kommentarii pod redaktsiei I.Yu. Krachkovskogo. M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1939. 193 p. [in Russian]
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military historical archive].
- Rossiiskii Kavkaz, 2007** – *Rossiiskii Kavkaz. Kniga dlya politikov* [Russian Caucasus. A book for politicians]. Pod redaktsiei V.A. Tishkova. M.: FGNU «Rosinformagrotekh». 384 p. [in Russian]
- S"ezdy..., 1978** – *S"ezdy narodov Tereka. Sbornik dokumentov i materialov* [Congresses of the Terek peoples. Collection of documents and materials]. V 2-kh t. Orzhonikidze: «Ir». T. II. 279 p. [in Russian]
- Shipov, 1881** – *Shipov, N.N.* (1881). Istoriya moei zhizni i moikh stranstvii: Rasskaz byvshego krepostnogo krest'yanina N. Shipova. 1802 – 1862 gg. [The story of my life and my wanderings: The story of the former serf peasant N. Shipov. 1802 – 1862]. *Russkaya starina*. SPb. Iyul'. Pp. 437-478. [in Russian]
- Shorokhov, 2011** – *Shorokhov, V.A.* (2011). O nekotorykh aspektakh vostochnoevropeiskoi rabotorgovli v IX – pervoi polovine Kh veka (po dannym vostochnykh istochnikov) [On some aspects of the Eastern European slave trade in the 9th – first half of the 10th century (according to eastern sources)]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 6: 31-41. [in Russian]
- Smyslov, 2006** – *Smyslov, O.S.* (2006). Proklyatye legiony. Izmenniki Rodiny na sluzhbe Gitlera [Damned legions. Traitors to the Motherland on the Service of Hitler.]. M.: Veche. 512 p. [in Russian]
- Stepanenko, 2019** – *Stepanenko, N.S.* (2019). Runaway Cossacks and Peasants – Slave-Owners in the Northwest Caucasus in the Middle of the XIX century. *Slavery: Theory and Practice*. 4(1): 29-34. DOI: 10.13187/slave.2019.1.29
- Sud'by..., 1998** – *Sud'by kavkazskikh plennikov. Dokumenty 1817 – 1853 gg.* [Fates of Caucasian captives. Documents from 1817 to 1853]. Sostavitel' E.S. Tyutyunina. Pod redaktsiei i s poslesloviem V.B. Vinogradova. Armavir – Nal'chik, 39 p. [in Russian]
- Tishkov, 2001** – *Tishkov, V.A.* (2001). Obshchestvo v vooruzhennom konflikte (etnografiya chechenskoi voiny) [Society in an armed conflict (ethnography of the Chechen war)]. M.: Nauka, 552 p. [in Russian]
- Tkachev, 1911** – *Tkachev, G.A.* (1911). Ingushi i chechentsy v sem'e narodnostei Terskoi oblasti [Ingush and Chechens in the family of ethnic groups of the Terek region]. Vladikavkaz. Vypusk 2-i. 156 p. [in Russian]

Troshev, 2003 – *Troshev, G.N.* (2003). Chechenskii retsidiv. Zapiski komanduyushchego [Chechen relapse. Commander's notes]. M.: Vagrius. 384 p. [in Russian]

TsGA RSO-A – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania].

Tyutyunina, 2000 – *Tyutyunina, E.S.* (2000). Ob istoricheskoi osnove fabuly poemy A.S. Pushkina «kavkazskii plennik» [On the historical basis of the plot of the poem by A.S. Pushkin's "Prisoner of the Caucasus"]. *Voprosy severokavkazskoi istorii. Sbornik nauchnykh statei*. Armavir: AGPI. Vyp.5. Pp. 53-62. [in Russian]

Velikaya i dr., 2019 – *Velikaya, N.N., Dudarev, S.L., Savenko, S.N.* (2019). Etnogenez i etnopoliticheskaya istoriya Severnogo Kavkaza (drevnost', srednevekov'e, novoe vremya) [Ethnogenesis and ethnopolitical history of the North Caucasus (antiquity, Middle Ages, modern times)]. *Izvestiya nauchno-pedagogicheskoi Kavkazovedcheskoi Shkoly V.B. Vinogradova*. Armavir: Dizain-studiya B, Vypusk 11. 218 p. [in Russian]

Velikaya, Velikaya, 2015 – *Velikaya, E.V., Velikaya, N.N.* (2015). Mirnye formy integratsii Severo-Vostochnogo Kavkaza v sostav Rossiiskoi imperii (1801 – 1859 gg.) [Peaceful forms of integration of the North-East Caucasus into the Russian Empire (1801 – 1859)]. Pod red. S.A. Golovanovoi. Armavir: RIO AGPU, 252 p. [in Russian]

Vinogradov, 2001 – *Vinogradov, V.B.* (2001). Pushkinskaya Kuban' (istoriko-literaturovedcheskie etyudy) [Pushkin Kuban' (historical and literary studies)]. Pod red. V.P. Nevskoi. Armavir: AGPI, 72 p. [in Russian]

Zakhoder, 1962 – *Zakhoder, B.N.* (1962). Kaspiiskii svod svedenii o Vostochnoi Evrope. Gorgan i Povolzh'e v IX – X vv. [Caspian collection of information about Eastern Europe. Gorgan and the Volga region in the 9th – 10th centuries]. M.: Izdatel'stvo Vostochnoi literatury, 280 p. [in Russian]

Zhupikova, 2016 – *Zhupikova, E.F.* (2016). Povstancheskoe dvizhenie na Severnom Kavkaze v 1920 – 1925 gg. [Insurrectionary movement in the North Caucasus in 1920 – 1925]. M: Novyi khronograf, 424 p. [in Russian]

Северокавказский «очаг» работорговли («пленопродавства»): к постановке проблемы

Юрий Юрьевич Клычников ^{a, *}

^a Пятигорский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья раскрывает специфику занятия работорговлей в условиях Северного Кавказа. Показаны обстоятельства зарождения этого явления, те факторы, которые влияли на его особенности и масштаб. Делается вывод, что потребность в труде невольников у местных обществ была невелика, и рабов предпочитали продавать за пределы региона. Это был один из компенсирующих факторов, с помощью которого частично удовлетворялась нехватка собственных средств существования. Выдвигается предположение о наличии «мальтузианской ловушки», оказывающей влияние на специфику экономической, политической, социальной и культурной обстановки в крае. Такая практика существовала на протяжении периодов Античности и Средневековья. Наличие устойчивого спроса стимулировало захват невольников, которые в дальнейшем отправлялись на азиатские и западноевропейские рынки. Кавказ стал частью «невольничьего транзита», и здесь возникли крупные региональные центры по продаже людей. Набеги с целью захвата «живого товара» сделались частью института социализации юношества. Они играли важную роль в процессе выделения знати у местных сообществ. С появлением на Кавказе российской власти с работорговлей начинают активно бороться. Для этого применялись как вполне мирные способы (например, выкуп), так и жёсткие меры военного воздействия. Пик противостояния приходится на первую половину XIX в., после

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Klichnikov@mail.ru (Ю.Ю. Клычников)

чего размах этого промысла существенно сокращается. Это объяснялось не только успехами оружия, но и позитивными изменениями в хозяйственном укладе автохтонных народов. Однако ослабление и дезинтеграция российской государственности приводит к возрождению торговли невольниками. Этот возврат к архаике имел место в начале XX столетия, когда страна пережила череду революций и Гражданскую войну. В конце минувшего века распад СССР сопровождался параличом власти, ростом ксенофобии, экономическим коллапсом. Сказывалось и влияние неблагоприятных внешнеполитических факторов. Всё это вновь актуализировало проблему рабства, изжить рецидивы которого не удалось и в наши дни.

Ключевые слова: рабы, пленные, набег, товар, рынок, заложники, Северный Кавказ, социализация, «мальтузианская ловушка», институт.